

«АЛЕКСАНДР ОЛЕСЬ МЕЧТАЛ БЫТЬ ПОХОРОНЕННЫМ НА РОДИНЕ. И ДАЖЕ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ ПРОСИЛ ПРИНЕСТИ ЕМУ НА МОГИЛУ ГОРСТЬ ЗЕМЛИ С КИЕВСКОЙ БАЙКОВОЙ ГОРЫ»

Великого украинского поэта Александра Олеса перезахоронят в Украине

Опубликовано: П. Гай-Нижник: «Александр Олесь мечтал быть похороненным на Родине. И даже перед смертью просил принести ему на могилу горсть земли с киевской Байковой горы» Великого украинского поэта Александра Олеса перезахоронят в Украине (интервью взял А.Топчий) // Факты и комментарии. – 2017. – 13 января. – №4 (4679). – С.28.

*Андрей ТОПЧИЙ
«ФАКТЫ»*

Накануне Нового года в Праге произошла эксгумация останков великого украинского поэта-символиста, драматурга и публициста Александра Олеса. Так случилось из-за того, что член украинской диаспоры в Чехии Владимир Михайлишин, много лет оплачивавший ренту за аренду места на кладбище, где был похоронен поэт, умер. А сын Владимира Михайлишина захотел использовать это место для захоронения отца, отказываясь от других предложений родственников поэта. Украинские власти приняли решение о перезахоронении Александра Олеса в нашей стране, его родные согласились. «Теперь он лежит в специальной посудине (пишут, что в мешке) и ждет лучшей доли – перевозки в Украину, – возмущается в беседе с «ФАКТАМИ» доктор исторических наук, заведомо исторических студий Научно-исследовательского института украиноведения *Павел Гай-Нижник*. – Цена вопроса? За место погребения необходимо платить 20 тысяч крон за 10 лет. Это менее 21 тысячи гривен. Две тысячи гривен в год!»

«В первую же ночь после знакомства с будущей женой поэту приснилась Вера, а ей – Александр, сватавший ее замуж»

В украинскую литературу Александр Олесь ворвался в первые годы XX века, в 1903 году, когда читал свои стихи во время празднования 100-летнего юбилея Ивана Котляревского в Полтаве. А впервые перед широкой публикой никому не известный харьковский земский статистик Александр Кандыба (настоящая фамилия поэта) выступил пятью годами ранее на открытии памятника автору «Энеиды». В тот день украинские поэты демонстративно нарушили запрет на публичную декламацию стихотворений на украинском языке. Это событие вызвало настолько широкий резонанс в обществе, что власти не рискнули нагнетать ситуацию политическим преследованием участников акции. «Пробовал свои силы одновременно в поэзии украинской и русской. Обе дороги стелились перед ним, – писал в биографической статье о поэте выдающийся украинский историк Михаил Грушевский. – И тут полтавский праздник вырвал его из рядов «безразличных и обоюдных» (говоря старым книжным сроком). Он вышел из той среды, которая так долго считалась нормальным явлением украинской жизни – среды людей, желавших быть одновременно и «малороссами», и «просто русскими» и тем самым вносящих бесконечную неразбериху в отношении к

украинству своих и чужих. Александр Иванович Кандыба решительно связался с харьковским украинским обществом и решил стать украинским писателем – под выбранным именем Олеса. Пошел как kobzarь-проводник украинского гражданства по его «дороге в сказку», в которую оно как раз тогда пускалось». Кстати, в том же 1903 году поэт познакомился со своей будущей женой. Вера Свядковская приехала в Славянск Харьковской губернии в гости к брату, вместе с которым Александр Кандыба снимал комнату. «Вы надолго приехали? – спросил Александр. «Это зависит от того, как меня будут принимать», – отвечала девушка. В первую же ночь Александру приснилось Вера, которая пыталась уйти, а он ее догонял. Девушке также всю ночь снился Кандыба, сватавший ее замуж. Наутро молодые люди рассказали друг другу свои сны и увидели в них Божий промысел. В 1907 году Александр обвенчался с Верой в Петербурге, у них родился сын Олег, впоследствии получивший известность как украинский археолог и литератор Олег Ольжич.

– Корни духа свободы в творчестве Александра Олеса зародились в первые годы жизни автора, – рассказывает *Павел Гай-Нижник*. – Детство и юность поэта прошли на границах старой Гетьманщины, в Лебединском уезде Харьковщины. Дед Александра арендовал большое помещичье имение в селе Верхосули. Здесь, на северной окраине украинской степи рос будущий гений. Посвящая матери свою вторую книгу, он назвал себя воспитанником степи, «сделавшимся родным братом ветра, пространства и трав», ради которых он «бросал скучную работу и в зеленую степь убежал». Кстати, Кандыбы – это старинный дворянский род, родовые гербы которого можно увидеть в «Малороссийском гербовнике» Владислава Лукомского и Вадима Модзалевского. Правда к XIX веку от богатства рода осталась лишь знаменитая козацкая фамилия.

Революционные события 1917 года были с восторгом восприняты поэтом, поддержавшим стремление Украины к национальной независимости. А его стихотворение «Спасите республику!» с посланиями: «Меча Республіці! Підмоги їй! // Рoste анархія в краю! // Спасіть Республіку свою, – // Живу дитину ваших мрій» стало культовым текстом антибольшевицкого повстанческого движения в Украине в начале 20-х годов. Вскоре в мясорубку гражданской войны попала и семья Олеса. Петлюровцы расстреляли брата его жены Николая. Сам Александр лишь чудом выжил после прихода в Киев войск Муравьева. Как сообщала позже газета «Нова Рада» «Олесь живой. Он был под угрозой расстрела».

В итоге в 1919 году поэт отбыл в Будапешт в качестве культурного атташе в составе дипломатической миссии УНР. Однако вернуться в Украину ему уже не было суждено. После коммунистического переворота Бела Куна в Венгрии поэт-дипломат переезжает в Вену. Тут, по сути уже в эмиграции, свободное время поэт проводит в знаменитых венских кофейнях. «Тогда посетители подобных заведений имели возможность просматривать свежие газеты и журналы, читать книги, – рассказывает *Павел Гай-Нижник*. – Неудивительно, что венские кофейни стали фактически «рабочими кабинетами» Олеса. Чешско-украинский литературовед, украинист Николай Неврлог вспоминал, что поэта можно было в кафе

«Геренгоф» «ежедневно увидеть за чашкой черного кофе, за газетой или над лоскутком бумаги с карандашом в руках». Эта кофейня, кстати, была местом собраний представителей украинской эмиграции в Вене. Здесь они встречались, обсуждали последние новости, строили политические планы на будущее. Кандыба с горечью переживал трагические события, происходившие в родной стране. В годы первого голодомора 1921–1922 годов Олесь работает в комитете помощи голодающим Украины. Активисты собирали деньги, одежду и продукты для земляков Приднепровской Украины. Все это время семья Олесь находилась на территории оккупированной большевиками Украины. Вырваться на запад им удалось лишь в 1923 году.

*О, порятуйте, бо ми рятувались,
Їли ми кору і глину.
Крови людської із ран напувались,
Мати варила дитину.
Землю укрили ми трупом холодним,
Згляньтесь, о згляньтесь на муки...
Хліба нам, хліба нам, хліба голодним!
Хліба нам, хліба, звірюки!*

Это стихотворение поэта увидело свет в 1921 году.

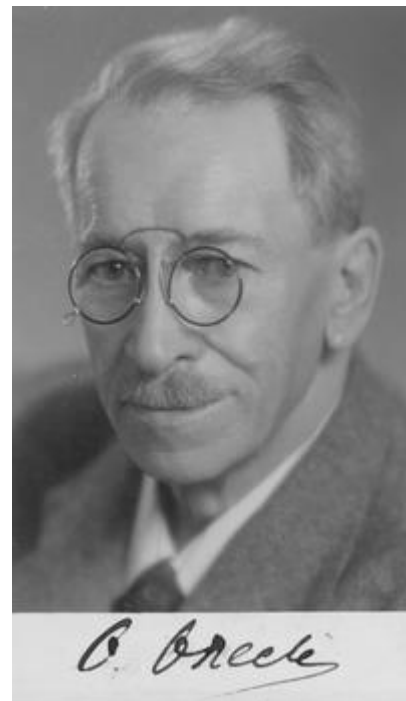
В том же 1923 году Олесь переезжает в Прагу. Вскоре, после переезда в гости к нему приехал поэт Павло Тычина, привез Александру Ивановичу свой поэтический сборник с подписью «Большому поэту и моему учителю». Увы, очень скоро «учитель» разочаруется в любимом «ученике» и выплеснет свое разочарование в стихотворении «І ти продався їм, Тичино...». Бескомпромисный Олесь не сумел простить талантливому поэту его оды коммунистическому режиму.

*В кривавім морі по коліна
Стоїть без сорому в очах
Поет, колишній наш Тичина,
І прославляє смерть і жах.*

В 1928 году Александру Олесю исполнилось 50 лет. Общественность и поклонники собирались широко отпраздновать юбилей поэта. Однако сам юбиляр категорически отказался от каких-либо празднований, разъяснив в журнале «День» свою позицию. По словам Олесь, он «отказался от празднования юбилея из-за тяжелого момента, который переживает народ украинский и вместе с ним украинская эмиграция».

– Какими были последние дни поэта в этом мире?

– В июле 1944 года Александр Иванович поехал на отдых в Ледеч в гости к своему другу.... Здесь его застала весть о гибели сына. Олега Ольжича, известного украинского писателя и

члена Организации Украинских Националистов расстреляли в немецком концлагере Заксенхаузен 10 июня 1944 года. Услыхав страшное известие, поэт потерял сознание. Вскоре с диагнозом цирроз его печени положили в госпиталь на Буловке, в Праге. Однако когда врачи пришли к выводу, что дни поэта сочтены, они разрешили родственникам забрать Олесь домой. Еще в госпитале Александр Иванович не расставался с «желтой книжкой» – блокнотом для записей с обложкой желтого цвета. До госпитализации в этой книжечке были записаны лишь несколько телефонов. Но на госпитальной койке у поэта открылось «второе дыхание», и блокнот был буквально исписан стихами. На последних страницах Олесь написал:

*Так ось ще декілька рядків
І книжка списана до краю.
В ній все, чим жив і чим болів,
Все, що в серці я ховаю.*

Сердце Александра Олесь остановилось 22 июля 1944 года в 13.45. По рассказам украинской писательницы-эмигрантки Галины Лащенко, дружившей с Олесем, «мертвый Олесь лежал на второй кровати в этой самой комнате. Чтобы Вере Антоновне (супруге поэта. – Авт.) не было так тяжело, я перешла с дивана к ней на кровать и погасила электричество. Остался лишь свет от двух свечей, горевших около Олесь. Они мигали, освещая кусок комнаты и темный старинный образ Божьей Матери, который Вера Антоновна привезла из Украины. В комнате чувствовалось что-то торжественное. Казалось, что Олесь слышит все, о чем мы говорим, что он все видит сквозь сомкнутые веки. И вовсе не было страшно. Вера Антоновна сокрушалась, как ее сын Олег переживет смерть отца, как ему будет тяжело. Она не знала, что сын об этом уже никогда не узнает. В последние недели жизни Олесь она реже вспоминала Олега, по-видимому, потому, что когда в семье кто-то больной, то все внимание бывает обращено на него. Если бы она знала правду!». По-видимому, Олесь так и не решился открыть супруге страшную истину. Незадолго до смерти он сказал Вере: «Без меня долго не будешь, сама не проживешь. Ты такая непрактичная, скоро пойдешь за мной». Вера Антоновна умерла спустя 4 года. Ее похоронили в общей могиле с мужем. Правда, на надгробном камне ее имя так и не появилось.

– Как проходили похороны Олесь?

– Хоронили поэта в субботу, 29 июля в восточной православной части Ольшанского кладбища в Праге. «Людей на кладбище около небольшой православной церкви собралось очень много, – вспоминала Галина Лащенко. – Пришли не только украинцы из Праги, включительно с новой эмиграцией, приехало много людей и из провинции. Над могилой Олесь сошлись такие украинцы, которые никогда нигде вместе не сходились. Был среди них и Евгений Маланюк. Над гробом Олесь все пришедшие соединились в одну семью – так, как он хотел того. Смерть Александра Олесь завершила какой-то период жизни всей украинской эмиграции, больше даже – всего украинского народа. Украинские студенты вынесли на своих плечах гроб, который укрывал украинский национальный флаг. Перед гробом длинными рядами молодежь несла цветы. Их было целое море – от разных украинских учреждений и

отдельных людей. Хор пел на слова Александра Олеся «Покинь, мій сынку, ридати», и под эту песню понемногу начали опускать гроб. Со всех сторон рыдали. Тучи, что во время похорон покрывали небо, разошлись, и засияло солнце. На свежую могилу посыпались комья земли. Могила в очень хорошем месте. С обеих сторон две молодых березки склоняются к ней свежими кудрявыми ветками. Здесь, на этом лоскутке чужой славянской земли, похоронен один из лучших сыновей Украины» Так нашел последнее пристанище великий

поэт. Хотя сам Александр Олеся мечтал быть похороненным на родине. И даже перед смертью просил принести ему на могилу горсть земли с киевской Байковой горы, где расположено старейшее мемориальное кладбище украинской столицы. Будем надеяться, что спустя 73 года его мечта осуществится и Олеся обретет покой на родных Днепровских холмах. А в памяти украинцев его творчество останется навсегда. Многие стихи поэта актуальны и до сих пор. Как будто и не было тех десятилетий, которые прошли со времени их написания.

*Коли Україна за право життя
З катми боролась, жила і вмирала,
І ждала, хотіла лише співчуття,
Європа мовчала.
Коли Україна в нерівній боротьбі
Вся сходила кров'ю
І слізьми стікала
І дружної помочі ждала собі,
Європа мовчала.
Коли Україна в залізнім ярмі
Робила на Пана і в ранах орала,
Коли ворушились і скелі німі,
Європа мовчала.
Коли Україна криваві жнива
Зібравши для ката, сама умирала
І з голоду навіть згубила слова,
Європа мовчала.
Коли Україна життя прокляла
І ціла могилою стала,
Як слізки котились і в демона зла,
Європа мовчала.*

